

**К ВОПРОСУ О
ПРОИСХОЖДЕНИИ НОЖЕН
АКИНАКА ИЗ ТАХТИ-САНГИНА**

**ДОИР БА
МАСЪАЛАИ ПАЙДОШИШИ
ФИЛОҶҶОИ АКИНАК АЗ ТАХТИ
САНГИН**

**TO THE ISSUE
BESET WITH THE ORIGIN OF
TAKHT-I SANGIN AKINAKAS**

Ходжаева Наргис Джомиевна, в.н.с. Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша НАНТ (Таджикистан, Душанбе)

Хоҷаева Наргис Ҷомиевна, х.н.и. Шӯъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Истиутути таърих, бостоншиносии ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АМИТ (Тоҷикистон, Душанбе)

Khojaeva Nargis Jomievna, leading researcher, the Department of Ancient, Medieval and Modern History, A.Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Tajikistan, Dushanbe),

E-mail: rangha@mail.ru

Ключевые слова: Тахти-Сангин, храм Окса, ножны акинака, место происхождения, датировка, семантика, иранская лань, бухарский олень, Бактрия, ахеменидский Иран

Автор статьи вновь обращается к вопросу о происхождении ножен акинака из Тахти-Сангина. На основе сравнительного анализа окраса шерсти и строения рогов бухарского оленя и иранской лани сделан вывод о том, что в районе расположения Тахти-Сангина всегда водился бухарский (благородный) олень (*cervus elaphus bactrianus*), который не имеет пятен на теле, как половозрелый самец иранской лани (*Dama mesopotamica*), изображенной на тахтисангинских ножнах. Таким образом, анализ семантики тахтисангинских ножен акинака показал, что этот предмет искусства был изготовлен не в Бактрии, а в ахеменидском Иране.

Калидвожаҳо: Тахти Сангин, маъбади Окс, ғилофи акинак, ҷои пайдоиши, сана, семантика, оҳуи эронӣ, гавазни бухороӣ, Бохтар, Эрони замони ҳахоманишиҳо.

Муаллифи мақола бори дигар ба масъалаи пайдоиши ғилофи акинак, ки аз Тахти Сангин бозёфт гардидааст, мувоҷиат менамояд. Дар натиҷаи таҳлили муқоисавии ранги паши ва сохтори шохҳои оҳуи бухороӣ ва оҳуи эронӣ хулоса бароварда шудааст, ки дар минтақаи Тахти Сангин доимо оҳуи бухороӣ (*cervus elaphus bactrianus*) мечаридааст, ки баръакси наринаи калони оҳуи эронӣ (*Dama mesopotamica*), ки дар ғилофҳои тахтисангинӣ тасвир ёфтааст, дар танааш холҷоро надорад. Ҳамин тавр, таҳлили семантикии ғилофҳои тахтисангинӣ нишон дод, ки ин ашёи санъат на дар Бохтар, балки дар қаламрави Эрони Ҳахоманишии тайёр карда шудааст.

Key words: Takht-i Sangin, temple of the Oxus, akinak scabbard, place of origin, dating, semantics, Iranian fallow deer, Bukhara deer, Bactria, Achaemenid Iran

The author of the article once again addresses the issue beset with the origin of the akinak scabbard from Takht-i Sangin. Based on the comparative analysis of the coat color and the structure of the horns of the Bukhara deer and the Iranian fallow deer, it is concluded that in the area of the Takht-i Sangin there has always been Bukhara (noble) deer (*cervus elaphus bactrianus*), which does not have spots on the body, like the sexually mature male Iranian fallow deer (*Dama mesopotamica*) depicted on the Takht-i Sangin scabbard. Thus, an analysis of the semantics of the Takht-i Sangin akinak scabbard showed that this work of art was made not in Bactria, but in Achaemenid Iran.

В октябре 2023 г. в Таджикистане отмечался 2500-летний юбилей одного из самых известных и уникальных памятников древней Центральной Азии – городища Тахти-Сангин. На территории города находился храм Окса – шедевр восточной архитектуры. Время функционирования памятника охватывает ахеменидский, эллинистический, греко-бактрийский, кушанский и кушано-сасанидский периоды. Начало функционирования города в ахеменидский период, а именно V в. до н.э., определено самой планировкой храма Окса, некоторыми

особенностями строительных конструкций, строительными материалами, прежде всего, торовидными базами и размерами кирпича, а также функциональным назначением помещений.

Для определения более ранней датировки памятника послужили и находки ахеменидского периода, особенно фрагменты ахеменидской керамики [1, с. 339, 343, 348, 354; 2, с. 144, 147; 12, р. 71, 75, 80, 88, 91, fig. 16]. Среди многочисленных находок votивного назначения большую часть составляют предметы искусства. Немалая часть среди них относится к ахеменидскому и раннему периодам. Среди этих находок следует выделить ножны акинака (рис. 1) конца VI – начала V вв. до н.э. [5, с. 87-110; 4, с. 134-135], найденные в культовом закладе № 4 в северном углу коридора № 2 [6, с. 117-121]. Они выполнены из цельной слоновой кости. На лицевой поверхности выгравированы две «сцены». Основная, верхняя сцена заполнена крупной фигурой льва, стоящего на задних лапах, и держащего маленького оленя. Фигура царя зверей передана в профиль, а его голова – в фас с небольшим поворотом к оленю. Голова льва моделирована ярко, рельефно выступают припухлости щек, лба, подбородок. Тщательно проработаны глаза, нос со складками и ноздрями, широко расходящиеся в стороны усы. В сомкнутой оскаленной пасти торчат косо посаженные клыки. Морда имеет явную антропоморфную трактовку. Лев стоит на выпрямленных задних лапах: правая – впереди (в более высоком рельефе), левая – позади (в более низком рельефе). Изображение очень реалистичное, художник точно передаёт линии лап льва и даже показаны подушечки ног зверя. А пропущенный между лапами хвост овивает правую лапу льва.

Рис. 1. Ножны акинака из Тахти-Сангина (Tadjikistan au pays des fleuves d'or, 2021. Cat. 12).

Подчеркнуто выделяется мощный торс льва, передняя лапа хищника, в которой он держит свою жертву, вытянута вперёд. Грива льва и шерсть на его спине помечены слегка наклоненными полосами, показанными рельефом. Внешние концы этих полосок имеют петлеобразные завершения. А между полосками, под углом к ним, нанесены штрихи. Таким образом, художник передает густую шерсть изображаемого хищника. А два овала с насечкой, выделенные на верхней лапе льва означают мускулы хищника и подчёркивают силу животного. Исследователи отмечают, что такой орнамент или оформление было характерным для искусства архаического периода. К дополнительным элементам декора можно отнести два полуовала с округлыми штрихами, нанесёнными в передней части бедра, переданные небольшим рельефом завитки на передней лопатке хищника. Очень чётко показаны суставы и когти хищника.

По низу живота льва показана слегка косая полоса, заполненная во внутренней части наклонными насечками. Эта полоса тянется от бедра задней лапы льва до его передней лапы. В нижнем конце этой узкой овальной полосы имеется выступающий крючок. Также реалистична вертикальная фигура оленя, сжатая в лапах льва. Олень мордой обращён ко льву, а лапки оленя показаны согнутыми и опущенными вниз, выражая тем самым покорность.

На бутероле (расширенная нижняя часть ножен) также есть изображение. Здесь сцена нападения хищника кошачьей породы на козла. Фигура нападающего зверя сильно

стилизованная, но в то же время козёл показан более реалистично: многие детали головы козла тщательно проработаны: «Боковые торцы и верхний край орнаментированы в две полосы иониками: наружной, узкой, с частыми перпендикулярными насечками, и внутренней, широкой, состоящей из обращенных внутрь ионийских (более крупных, чем на нижней, узкой)»[4, с. 106-107].

Предлагаем еще раз остановиться на вопросе о месте происхождения тахти-сангинских ножен акинака. Акинак – это короткий железный меч (40-60 см). Как правило, акинак весом до 2 кг был приспособлен как для колющих, так и рубящих ударов. Акинак в качестве оружия использовали древние иранские народы (саки, массагеты, скифы, персы и др.). Изображения персидских воинов с короткими мечами по типу акинаков известны на барельефах ахеменидских царей и на золотых пластинах из Амударьинского клада (рис. 2) [11, р. 19-20, No 48, pl. XIV]. Подробное иконографическое описание Б.А. Литвинским сюжета ножен акинака свидетельствует о том, что этот артефакт является образцом высокохудожественного произведения искусства. Ученый убедительно доказывает ахеменидскую традицию сюжета тахтисангинских ножен [4, с. 109-134].

Рис. 2. Донатор из Амударьинского клада. б-в) Фото с сайта Британского музея. (Дата доступа 01.03.2024)

Что касается семантики изображения на ножнах акинака, то она отображает зороастрийскую традицию о власти. Так, согласно древним иранским преданиям, лев – это символ царской власти. Известно, что Бахрам V получил царство после победы над двумя львами, охранявшими шахские атрибуты (корону и одежду шахиншаха) [см.: 4, с. 131]. Более того, Б.А.Литвинский предполагает связь культа Митры со львом [4, с.130]. На ножнах изображена сцена терзания львом оленя, что отражает ряд сакрально-ритуальных представлений древних иранцев. Показанная на сценах победа льва над оленем отражает борьбу шаха (бога в образе героя) со своим врагом и его победу в этой битве (побеждённый противник в виде растерзанного оленя).

Б.А.Литвинский, исходя от сакрального характера изображений, утверждает тезис о тождестве льва и шаха на рассматриваемых сценах. По мнению учёного, в этих композициях тахтисангинских ножен отражается представление древних иранцев о льве как аватаре шаха или бога. Такое объяснение сцены терзания львом оленя и сакральный смысл самого акинака значительно расширяет сакральную семантику рассматриваемого объекта в целом. В таком ключе рассматриваются и ножны акинака, обитые золотом (из коллекции Амударьинского клада)(рис. 22б) [11, р. 9, No. 22, pl. IX; 3, с. 43, № 22]. На футляре нанесено изображение сцены охоты шаха на львов, что ярко раскрывает сакральное значение акинака[5, с. 134].

Вернемся к вопросу о месте изготовления тахтисангинских ножен. Б.А. Литвинский и И.Р. Пичикян отмечают, что аналогий в Центральной Азии не найдено, то есть близких по времени (датировке) ножен пока нет. Что касается материала, из которого изготовлены ножны, некоторых деталей форм и трактовки сцены, то здесь можно говорить о местном, т.е. бактрийском происхождении [5, с. 134].

При интерпретации семантики изображения на тахтисангинских ножнах, мы обратили внимание на одну деталь. Так, на ножнах изображены: азиатский лев (*Panthera leo persica*),

обитавший до середины XX в. на территориях Южной и Центральной Азии от Ближнего Востока и Закавказья до Индии, в том числе и Ирана, ныне встречается только в Гирском лесу в Индии [см.: 8, с. 336; 10, с. 108-112]. Один из подвидов оленей – иранская лань (*Dama mesopotamica*) – олень с белыми пятнами на шкуре, ареал обитания которой охватывает Южный и Северо-западный Иран, Северный Израиль и некоторые районы Ирака [8, с. 383]. Уриал (горный баран – *Ovis orientalis vignei*), который до сих пор водится по среднегорьям (до 3-х тыс. м до уровня моря) на обширной территории от Ирака до Пакистана [7, с. 121-122]. Заметим, что из всех изображенных на тахтисангинских ножнах животных, в период функционирования памятника только азиатский лев и уриал обитали в районе расположения Тахти-Сангина. В этих местах всегда водился бухарский (благородный) олень (*caprus elaphus bactrianus*), который не имеет пятен на теле, как иранская лань, изображенная на тахтисангинских ножнах. Отсюда следует, что эти ножны сделаны не местным бактрийским, а, вероятнее всего, персидским мастером, который изобразил то, что видел своими глазами. Б.А. Литвинский и И.Р. Пичикян полагают, что на ножнах акинака мог быть изображен бухарский олень (иначе – «хангул») [5, с. 93-94]. Ученые отмечают, что белые пятна, свойственные молодым особям бухарского оленя, «а иногда и у взрослых вдоль темно-бурой полосы, идущей по хребту, по ее бокам, от холки до хвоста – ряд белесых кругловатых пятен, такие же пятна по туловищу и на ногах, в частности на бедрах» [5, с. 94]. Однако подобный окрас абсолютно не характерен для взрослого бухарского оленя. Известно, что пятнистость характерна для новорожденных оленят этой расы благородных оленей. И держится она до сентября, когда начинается первая линька, и к октябрю обычно совсем исчезает [9, с. 230]. У благородных (бухарских) оленей пятнистость в окраске у взрослых, как правило, отсутствует. Лишь иногда у самок, и только в летней шерсти она заметна в виде неясных различных пятен по бокам хребта, в задней части туловища и на бедрах. На лопатки, плечи и шею пятнистость никогда не заходит [9, с. 207-208]. Тем самым, можно заключить, что пятнистость характерна именно иранской лани. Еще одно свойство настоящих оленей заключается в ежегодной смене рогов. То есть рога, как таковые, имеются только у взрослых самцов в период с осени до конца зимы. Таким образом, на тахтисангинских ножнах акинака, несомненно, изображен половозрелый самец иранской лани. Возникает вопрос: «Как этот артефакт мог попасть в Тахти-Сангин?» Известно, что акинак – это оружие воина-всадника. По всем признакам видно, что тахтисангинские ножны принадлежали богатому воину, а, может быть, и представителю царского дома. Возможно, что обладатель этих ножен был участником военного похода ахеменидского войска в Бактрию. Они могли быть военным трофеем знатного бактрийца, который сражался против Ахеменидов, когда те вторглись в Бактрию, и пожертвованы им в храм Окса.

Таким образом, анализ семантики тахтисангиновских ножен акинака показал, что этот предмет искусства был изготовлен не в Бактрии, а в ахеменидском Иране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дружинина, А.П. Результаты исследования структуры городища Тахти-Сангин и его округа (2002-2009 гг.) / А. Дружинина // АРТ. 2012. – Вып. XXXV. – С. 323-368.
2. Дружинина, А.П. Археологические исследования городища Тахти-Сангин в 2010 г. / А. Дружинина // АРТ. – 2013. – Вып. XXXVI. – С. 143-180.
3. Зеймаль, Е.В. Амударьинский клад: каталог выставки/Е.В.Зеймаль.–Л.:Искусство,1979.–96 с.
4. Литвинский, Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 3.: Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты / Б.А. Литвинский. – М.: Изд-ая фирма Вост. лит., 2010. – 664 С.
5. Литвинский, Б.А. Ножны акинака из Бактрии / Б.А. Литвинский, И.Р. Пичикян // ВДИ. – 1981. – № 3. – С.87-109.
6. Литвинский Б.А. Тахти-Сангин – Каменное городище / Б.А. Литвинский, И.Р. Пичикян // АРТ. – 1986. – Вып. XIX (1979 г.). – С. 104-136.
7. Редкие млекопитающие фауны СССР. Сборник. – М.: Наука, 1976. – 170 с.
8. Соколов, В.Е. Редкие и исчезающие животные. Млекопитающие: Справочное пособие / В.Е. Соколов. – М.: Высшая школа, 1986. – 519 с.
9. Соколов, И.И. Копытные звери (Отряды Perissodactyla и Artiodactyla) // Фауна СССР. Млекопитающие. Т. I. Вып. 3. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 503 с.
10. Фишер, Д. Красная книга. Дикая природа в опасности. Пер. с англ., под ред. А.Г. Банникова / Д. Фишер, Н. Саймон, Д. Винсент. – М.: Прогресс, 1976. – 478 с.
11. Dalton, O.M. The Treasure of the Oxus with other exemplars of early oriental metal-work / O.M. Dalton. – London: Trustees of the British Museum, 1964. – LXXVI, 75, XL p.

12. Drujinina, A. Structure of the Urban Site Takht-i Sangin and Its Vicinity / A. Druzhinina // Bulletin of MIHO Museum. – 2016. – Vol. 16. – P. 53-119.
13. Tadjikistan au pays des fleuves d'or. Paris: Musée national des arts asiatiques–Guimet, 2021.–287 p.

REFERENCES:

1. Druzhinina A.P. Results of the Study of the Structure of the Site of Takht-i Sangin and its Districts (2002-2009) // Archaeological Works in Tajikistan. 2012. – Issue XXXV. – P. 323-368.
2. Druzhinina A.P. Archaeological Research of the Site of Takht-i Sangin in 2010 // Archaeological Works in Tajikistan. – 2013. – Issue. XXXVI. – P. 143-180.
3. Zeimal E.V. Amudarya Treasure: Exhibition Catalogue. – L.: Iskusstvo, 1979. – 96 p.
4. Litvinsky B.A. The Temple of the Oxus in Bactria (Southern Tajikistan). Vol. 3.: Art, Craft, Musical Instruments.– M.: Oriental literature Publ. 2010. – 664 p.
5. Litvinsky B.A., Pichikyan I.R. Akinak Scabbard from Bactria // Bulletin of Ancient History. – 1981. – № 3. – P. 87-109.
6. Litvinsky B.A., Pichikyan I.R. Takht-i Sangin – Stone Site // Archaeological Works in Tajikistan. – 1986. – Issue. XIX (1979). – P. 104-136.
7. Rare Mammals of the Fauna of the USSR. Collection.– M.: Science, 1976. – 170 p.
8. Sokolov V.E. Rare and Endangered Animals. Mammals: A Reference Guide . – M.: Higher School, 1986. – 519 p.
9. Sokolov I.I. Hoofed Animals (Detachments Perissodactyla and Artiodactyla) // Fauna of the USSR. Mammals. T. I. Issue 3. – M.: The Academy of Sciences of the USSR. – 503 p.
10. Fisher D., Simon N., Vincent D. The Red Book. Wildlife is in Danger. Transl. from English, ed. by A.G. Bannikov. – M.: Progress, 1976. – 478 p.
11. Dalton O.M. The Treasure of the Oxus with Other Exemplar of Early Oriental Metal-Work / O.M. Dalton. – London: Trustees of the British Museum, 1964. – LXXVI, 75, XL p.
12. Drujinina A. Structure of the Urban Site Takht-i Sangin and Its Vicinity / A. Druzhinina // Bulletin of MIHO Museum. – 2016. – Vol. 16. – P. 53-119.
13. Tadjikistan au pays des fleuves d'or. Paris: Musée national des arts asiatiques–Guimet, 2021.–287 p.